

Журавлева Надежда Ивановна

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры культурологии и дизайна
Уральского федерального университета

Мельникова Светлана Витальевна

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры культурологии и дизайна
Уральского федерального университета

**ЕКАТЕРИНБУРГ:
ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА**

Аннотация:

Екатеринбург, возникнув в XVIII в. как город-завод, до XXI в. развивался как крупный промышленный центр. При этом и дореволюционный Екатеринбург, и советский Свердловск – это город производителей важной государству стратегической оборонной продукции. Его структура, планировка, институты, ритм были ориентированы прежде всего на безупречное функционирование заводов. Современный город изменяет свое назначение, трансформируясь в мегаполис с постиндустриальным вектором развития.

Ключевые слова:

индустриальный город, завод, соцгород, мегаполис, градостроительная модель, архитектурная доминанта, постиндустриальный город, коммуникация.

Zhuravleva Nadezhda Ivanovna

PhD in Philosophy, Assistant Professor,
Cultural Studies and Design Department,
Ural Federal University

Melnikova Svetlana Vitalyevna

PhD in Philosophy, Assistant Professor,
Cultural Studies and Design Department,
Ural Federal University

**YEKATERINBURG:
POST-INDUSTRIAL ORIENTATIONS OF
THE INDUSTRIAL CITY**

Summary:

Yekaterinburg was built as an industrial city in the XVII century, and was developing as a major industrial centre until the XXI century. Both pre-soviet Yekaterinburg and Soviet Sverdlovsk was the city manufacturing strategic defence products important for the state. Its structure, design, institutes, rhythm were focused on the effective operation of big plants. The modern city is changing its purpose transforming into a metropolis with a post-industrial vector of development.

Keywords:

industrial city, factory, social city, metropolis, city-planning model, architectural dominant, post-industrial city, communication.

«Города развиваются не только в соответствии с запросами людей, но и под влиянием объективных нужд», – подчеркивает американский исследователь архитектуры В. Рыбчинский [1, с. 186]. Появление Екатеринбурга напрямую связано с целями и стратегиями индустриальной эпохи. Возникший в XVIII в. как город-крепость и завод, он сыграл важную роль в промышленной модернизации России. «Екатеринбургский (Исетский) завод, функционировавший до 1808 г., вмещал в своих цехах чугуноплавильное, железоделательное и медеплавильное производства и был ведущим предприятием горнозаводского края, а в начальный период своей истории – и самым мощным и передовым предприятием не только России, но и мира» [2, с. 180].

В советский период по преимуществу промышленный характер города лишь усилился. За время первых пятилеток переименованный в Свердловск областной центр претерпел радикальную модернизацию. В рамках социалистической индустриализации были построены новые заводы, что резко увеличило площадь города и численность населения. Социалистической реконструкции подверглась центральная, историческая часть Екатеринбурга, преобразовывавшегося в Свердловск. Советские градостроительные проекты, каким стал разрабатываемый в 30-е гг. «Большой Свердловск», опирались прежде всего на перспективы развития промышленности, определившие схему районирования города, предполагаемую численность населения и транспортные коммуникации. «Город Свердловск как просто населенное место и как административный или культурный центр без производственной его роли в добывающей и обрабатывающей промышленности немислим, ибо такой город вообще устраняется самой природой социалистической государственности и культуры, питаемых кадрами промышленных рабочих» [3]. Этот амбициозный проект так и остался в полной мере нереализованным, но во многом определил облик города, рождавшийся в противоборстве и компромиссах противоречивых градостроительных установок на авангард и традиционализм, укрупнение и дезурбанизацию, архитектурные планы и стихийные процессы.

Как и любой индустриальный город, Свердловск столкнулся с проблемой расселения занятых на производстве рабочих. Решением ее стало появление соцгородов. «Ядром соцгорода явля-

лось крупное промышленное предприятие с развитыми системами культурно-бытового обслуживания рабочих, функциональным зонированием территории, архитектурно-планировочной организацией людских и транспортных потоков. Именно заводы являлись центрами общественной жизни поселений с новыми комплексами для жилья (дома-коммуны), образования, культуры, спорта, медицинского и коммунального обслуживания. Таких социальных комплексов в городах дореволюционной России не существовало» [4, с. 146]. Соцгорода, формирующие архитектурное пространство Свердловска, обладали типичными характеристиками советской градостроительной модели. Г.М. Меерович описывает ее так: «Архитектурно-планировочная организация поселения... размещает производственный объект в общественном центре соцпоселка, трактуя его как смысловой фокус пространственно-территориальной организации жилой зоны, композиционно ориентируемой на него» [5]. Однако подобная организация промышленно-селитебного пространства существовала на Урале и до социалистической модернизации, а для рожденного как «город-завод» Свердловска она стала лишь новой формой традиционного урбанизма. Наиболее ярким в архитектурном плане стало решение соцгорода Уралмаш, появившегося вместе с гигантским заводом тяжелого машиностроения. Лучевая планировка, предложенная архитектором П.В. Оранским, имела функциональное и символическое значение. Как и положено, смысловым центром района стала площадь перед заводской проходной, к которой по лучам улиц стекались людские потоки.

В 1967 г. население Свердловска достигло миллионной отметки, это стало важной вехой в его истории, но сам факт превращения города в миллионник не изменил индустриальный облик и предназначение города. Его превращение в мегаполис произошло только с переходом страны в другую экономическую и социальную реальность.

По терминологии М. Вебера, индустриальный город – это промышленный город, или город производителей [6]. Но в постиндустриальном городе производство перестает быть промышленным, его капитал создается не на большом заводе, а в большом офисном здании, где собираются люди, чтобы производить информацию, знания, интеллект [7]. Отличия такого мегаполиса от большого индустриального города проявляются в экономике, в изменении городских пространственно-архитектурных характеристик и появлении специфических зон для коммуникации горожан.

Современный Екатеринбург постепенно движется от индустриального города, ориентированного на производство средств производства, к постиндустриальному, тяготеющему к производству товаров, ориентированных уже не на базовые, а на индивидуальные, дополнительные потребности человека. И хотя в Екатеринбурге по-прежнему находятся предприятия многих отраслей промышленности – от машиностроительных заводов до заводов по производству медицинских препаратов, его восприятие как сурового «опорного края державы» постепенно утрачивается. Горожане и приезжие находят тут большое количество развлечений, созданы возможности для шопинга, благоприятная среда для делового и интеллектуального общения, в том числе международного (благодаря выставкам, форумам, семинарам, многочисленным консульствам).

Город не только изменился внешне, он сменил приоритеты. Если вся инфраструктура индустриального города, его ритм и диктуемый им образ жизни были подчинены целям промышленного производства, то сегодняшний мегаполис живет, разрушив четкий индустриальный порядок. По переписи 1979 г. в промышленности Свердловска была занята почти половина трудоспособного населения, а в 2010 г. в промышленности занято уже только 19,8 % работающих горожан, зато в торговле 23,6 % против 7 % в 1979 г. [8]. Разумеется, эти цифры еще не подтверждают присутствие в городе постиндустриальной экономики, но отражают явно наметившуюся тенденцию развития. Екатеринбург, по данным Независимого института социальной политики, уверенно держит с середины двухтысячных годов третью позицию среди нестоличных миллионников страны по обороту розничной торговли на душу населения [9].

Постиндустриальная ориентация крупного города проявляется не только в структурных трансформациях экономики, но и в изменении его планировки. Предприятия вытесняются на периферию мегаполиса или в малые города, освобождая пространство для сферы финансового управления индустрией, научной и инновационной поддержки промышленности. Архитектурными доминантами становятся не дымящие заводские трубы, а стекляннно-зеркальные высотки, заполненные «офисными работниками», предоставляющими услуги разного рода: консультационные, банковские, информационные, образовательные и т. д. Заводские территории реорганизуются, площади сдаются в аренду под офисы и склады, а бывшие соцгорода («монофункциональные зоны») превращаются в малопrestижные районы. Соцгород Уралмаш, форпост индустриального Свердловска, сегодня удаленный от центра жилой район.

«Чтобы город и его окрестности могли предложить богатые и разнообразные возможности общения, что и является их главным соблазном и потенциалом, должна существовать нейтральная территория, на которой люди могут собираться», – полагает Р. Ольденбург [10, с. 65]. Таких

коммуникационных мест в современном Екатеринбурге, по мнению С.Л. Кропотова, недостаточно, чтобы назвать его постиндустриальным [11]. Но тенденция их развития явно существует. Так, на сегодня город занимает лидирующие позиции среди других городов-миллионников по количеству кофеен на 100 000 жителей (11,5) [12].

На смену углю, стали и золоту сегодня приходят культурные ресурсы, становящиеся сырьем для производства базовых ценностей и активов [13]. Постепенное их разворачивание – путь к постиндустриальному городу.

Ссылки:

1. Рыбчинский В. Городской конструктор: Идеи и города : пер. с англ. М., 2014.
2. Поршнева О.С., Казакова-Апкаримова Е.Ю. Столица Урала: эволюция административного статуса Екатеринбурга и идентичности горожан в XVIII – начале XX века // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 178–190.
3. Большой Свердловск [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1723.ru/read/books/sverdlovsk-1930.htm> (дата обращения: 08.10.2015).
4. Смирнов Л.Н. Конструктивизм в памятниках архитектуры Свердловской области. Екатеринбург, 2008.
5. Меерович М.Г. Рождение и смерть советского города-сада [Электронный ресурс] // Вестник Евразии. 2007. URL: <http://archi.ru/lib/publication.html?id=1850569462&fl=5&sl=1> (дата обращения: 07.04.2016).
6. См.: Вебер М. Город. Петроград, 1923.
7. См.: Флорида Р. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства : пер. с англ. М., 2014.
8. См.: Анимитца Е.Г. Уральская городская культурная матрица: тенденции становления, основные опасности и угрозы // Урбанистическая культура как фактор социальной безопасности: проблемы, тенденции, перспективы : материалы междисциплинар. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Екатеринбург, 2012.
9. Социальный атлас российских регионов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socpol.ru/atlas/portraits/sverd.shtml> (дата обращения: 07.04.2016).
10. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / пер. с англ. А. Широкаковой. М., 2014.
11. Кропотков С.Л. Непубличный Екатеринбург. Интервью // National Business. 2012. Июнь – июль.
12. Екатеринбург – лидер по количеству кофеен среди миллионников [Электронный ресурс]. URL: <http://www.acexpert.ru/news/ekaterinburg--lider-po-kolichestvu-kofeen-sredi-mi.html> (дата обращения: 07.04.2016).
13. См.: Лэндри Ч. Креативный город. М., 2011.

References:

1. Rybchinskiy, V 2014, *Urban Designer: Ideas and cities*, Moscow.
2. Porshneva, OS & Kazakova-Apkarimova, EY 2015, 'The capital of the Urals: Ekaterinburg evolution of administrative status and identity of the citizens in the XVIII - early XX century', *Proceedings of the Ural Federal University. Series 2. Humanities*, no. 2, p. 178-190.
3. *Large Sverdlovsk* 2015, retrieved 08 October 2015, <<http://www.1723.ru/read/books/sverdlovsk-1930.htm>>.
4. Smirnov, LN 2008, *Constructivism in architecture monuments of the Sverdlovsk region*, Ekaterinburg.
5. Meerovitch, MG 2007, 'The birth and death of the Soviet garden city', *Journal of Eurasia*, retrieved 07 April 2016, <<http://archi.ru/lib/publication.html?id=1850569462&fl=5&sl=1>>.
6. See: Weber, M 1923, *City*, Petrograd.
7. See: Florida, R 2014, *Who is your city? Creative Economy and choice of residence*, Moscow.
8. See: Animitsa, EG 2012, 'Ural city cultural matrix: tendencies of the basic risks and threats', *Urban Culture as a factor of social security: issues, trends and prospects: materials of scientific-practical conf.*, Ekaterinburg.
9. *Social Atlas of Russian Regions* 2016, retrieved 07 April 2016, <<http://www.socpol.ru/atlas/portraits/sverd.shtml>>.
10. Oldenburg, R 2014, *Third place: cafes, coffee shops, bookstores, bars, beauty salons and other "parties" place as the foundation of the community*, Moscow.
11. Kropotov, SL 2012, 'Non-public Yekaterinburg. Interviews', *National Business*, June - July.
12. *Yekaterinburg - the leader in the number of coffee stores among millionaire* 2016, retrieved 07 April 2016, <<http://www.acexpert.ru/news/ekaterinburg--lider-po-kolichestvu-kofeen-sredi-mi.html>>.
13. See: Landry, C 2011, *Creative City*, Moscow.